

О. В. ОХОШИН

ТОНИ БЛЭР О ЦЕННОСТЯХ «НОВОГО ЛЕЙБОРИЗМА»

Статья посвящена проблеме формирования политического языка и идеологии в рамках «нового лейборизма». В связи со значительными социально-экономическими изменениями в Великобритании правительство должно было находить эффективные пути решения назревших проблем и устанавливать открытый диалог с гражданами. Политические заявления, сделанные Тони Блэром, наглядно демонстрировали, как менялось значение основных понятий, составлявших фундамент лейбористской идеологии.

Ключевые слова: *Великобритания, новый лейборизм, Тони Блэр, история понятий, третий путь, сообщество, социальная инклюзивность.*

Интерес к данной проблематике выявил необходимость методов, позволяющих выявить в источниках систему ассоциативных связей и представлений, которые повлияли на формирование политической риторики Тони Блэра в рамках концепции «нового лейборизма». Наиболее подходящих исследовательских подходов такого рода разработала немецкая школа «истории понятий» (Begriffsgeschichte)¹. Методы работы с источниками в рамках «истории понятий» помогают выявить как существенные, так и незначительные изменения, которые происходили в системе социально-политических представлений «новых лейбористов».

Различия в партийной идеологии и политических принципах всегда отражаются на языковых структурах, которые получают новую интерпретацию в зависимости от исторического контекста. Политическая риторика за послевоенный период пережила глобальную трансформацию, которая была вызвана потребностью налаживания новых активных связей между правительством и средствами массовой информации, которые стремительно приобрели статус «четвертой власти» и оказывали решающее воздействие на сознание и предпочтения избирателей.

Известно, что языковые средства, которые используют политики, являются главным оружием в борьбе за власть и популярность. Связь между социальными условиями, в которых действует политик и языковыми средствами является очевидной. Политики об этом прекрасно осведомлены и стараются более или менее сознательно приспособлять своё языковое поведение к той целевой аудитории, которая входит в сферу их

---

¹ Один из ее основателей – Р. Козеллек, издавший многотомный коллективный труд «Основные исторические понятия. Исторический лексикон социально-политического языка в Германии». *Geschichtliche Grundbegriffe...* 1972–1997.

интересов². «Новый лейборизм» служит ярким примером того, как партия вслед за реформированием своей структуры и идеологии приступила к обновлению содержания своей политической риторики. В первую очередь, прилагательное «новый», которое стало применяться к лейборизму, было сознательным стратегическим ходом Тони Блэра и его консультантов по изменению имиджа лейбористской партии в глазах избирателей. Тони Блэр писал в своих мемуарах: «Я переименовал лейбористскую партию, чтобы она выглядела, как прогрессивная сила британской политики, и предложил программу, которая была достаточно основательна, чтобы внушать доверие, при этом не содержала конкретных деталей, чтобы сломить критику оппонентов»³.

Новые лейбористы перед парламентскими выборами 1997 года позиционировали себя как новаторы, которые окончательно отказались от классового подхода в политике и пытались соединить сразу несколько философских и общественно-политических течений, вступавших в противоречие друг с другом. Новой идеологией для британского лейборизма стала концепция «Третьего пути», которая была логическим продолжением неolibеральной волны, охватившей страны Западной Европы в 1990-е годы. Идейную основу «Третьего пути» составили концепции демократического, этического и христианского социализма и коммунитаризма. Во время пребывания «новых лейбористов» у власти «Третий путь» постоянно становился объектом публикаций в статьях, памфлетах и книгах, о нем говорили в лекциях и публичных выступлениях в СМИ⁴. Значительный вклад в разработку концепции «Третьего пути» внёс директор Лондонской школы экономики Энтони Гиденс. С его точки зрения, «государство всеобщего благосостояния», которое было создано в Великобритании после Второй мировой войны, не отвечало реалиям времени и способствовало росту иждивенчества. Его следовало заменить государством «социальных инвестиций». Понятия, определявшие классовую принадлежность, заменялись терминами «социальной инклюзивности» и «социальной эксклюзивности»⁵.

«Третий путь», несомненно, относится к категории основных исторических понятий, если рассматривать его в рамках методологии Козеллека. Во-первых, понятие «третий путь» по сути неопределимо, так как содержит взаимоисключающие интерпретации и не позволяет зафиксировать его бесспорное и общепризнанное содержание. Во-вторых, в нем

---

² Moosmuller. 1989. P. 169.

³ Blair. 2010. P. 12.

⁴ Fairclough. 2006. P. 4.

⁵ Громыко. 2002.

нарушена стандартная семантическая структура, в результате слово и значение составляют единое целое, и понятие не может существовать вне слова, которое его характеризует.

Как пишет о дальнейшем развитии лейбористской идеологии в конце 1990-х С. Уайт, концепция «третьего пути», в целом была построена на трех основных понятиях: «возможность», «гражданская ответственность» и «сообщество». Слово «возможность» может быть интерпретировано как материально-правовая или реальная возможность использовать общественные блага, такие как образование, работа, прибыль⁶. «Гражданская ответственность» объясняется идеологами «нового лейборизма» как взаимозависимость всех членов общества, когда каждый индивид не только пользуется результатом труда своих сограждан, но и вносит свой вклад в процветание и обогащение своей страны. Государство должно поддерживать основы социальной справедливости и если потребуется, заставлять граждан выполнять их гражданские обязательства, которые происходят из их ответственности перед обществом. Понятие «сообщество» может быть интерпретировано с двух разных позиций – на микро- и макроуровне. На макроуровне это означает, что граждане, составляющие «сообщество» только тогда могут удовлетворить свои потребности, когда всем предоставляются равные возможности на основе совместной, одинаковой для всех гражданской ответственности. На микроуровне это означает локальную солидарность, ограниченное общественное благо, которое способствует распределению равных возможностей среди всех граждан и объясняет смысл гражданской ответственности⁷.

Концепция «Третьего пути» является предметом актуального политического дискурса. Новые лейбористы в рамках этой концепции подняли вопрос о поиске оптимального пути развития современного гражданского общества в условиях глобализации. Характерно, что в своих выступлениях Тони Блэр очень часто использовал слова «перемены» или «изменения»⁸. Эти слова приобрели роль исторического прогноза, который формировал в сознании людей «горизонт ожиданий», по времени совпавший с началом нового тысячелетия. В выступлениях Блэра слово «изменение» имеет метафорический смысл и похоже на волну прилива, которая размывает прибрежный песок. «Изменения» стирают из памяти людей старые представления о прошлом, они подразумевают неизбежность, с которой рано или поздно предстоит столкнуться. Характерно, что

---

⁶ White. 2001. P. 4.

⁷ Ibid. P. 5.

⁸ Blair. Speech to the Global Ethics Foundation... 2000.

в речи Тони Блэра глагол «менять» переходит в форму существительного «изменение», происходит процесс его номинализации. В результате, слово несет меньшее количество информации, в то время как область его применения значительно расширяется. Если глагол мог обозначать как действие, так и процесс, растянутый во времени, то существительное представляет, в большей степени, данность, уже свершившийся факт. Номинализация помогала избегать конкретики в суждениях, но в то же самое время давала возможность слушателю самому выбрать интерпретацию смысла сказанного. Наиболее часто Тони Блэр интерпретировал «изменения» как непредвиденные сложности, которые возникли в жизни британцев, в связи с ростом процессов глобализации. Интенцией высказываний Блэра было не просто убеждение аудитории в правильности своей точки зрения, а побуждение к активным действиям. В своей речи, посвященной победе на парламентских выборах 1997 г. Тони Блэр заявил: «Мы будем работать в сотрудничестве с бизнесом, чтобы создать динамичную и конкурентную экономику будущего, которая сможет встретить вызовы нового века и новой эпохи»⁹. Неоднократно в тексте его публичных выступлений мировая экономика представлена как своеобразное чудовище, пожирающее слабо развитые страны, не способные выжить в современных условиях и страдающие от глубоких экономических кризисов. Можно встретить такие яркие выражения, как «изменения бросают нам вызов», «мы живем в современном конкурентном мире», «не позволим изменениям победить нас» и т.д. Таким образом, взгляд на мировую экономику как область напряженного соревнования между национальными государствами обращает внимание граждан на тему национального единства и возрождения традиций, которая непосредственно связана с ностальгией британцев по «старой, доброй Англии».

Тони Блэр неоднократно заявлял, что его внутренняя политика ориентирована, прежде всего, на защиту интересов и удовлетворение потребностей «единой нации». Возвращение к теме «единой нации» стало одним из его излюбленных приемов социальной демагогии. Почву для рассуждений о судьбе «единой нации» подготовил кризис национальной идентичности, который продолжается в Соединенном Королевстве со времен распада колониальной системы. Британцы остро переживали постимперский синдром, старые символы, которые служили целям сплочения жителей страны (монархия, империя, протестантизм), утратили свое прежнее значение. Постепенно в сознании британцев стал формироваться комплекс «маленькой Англии» – ощущение незащищенности сво-

---

⁹ Blair. General election victory speech. 1997.

ей страны перед внешними опасностями и желание оградить себя от них любыми способами¹⁰. В одном из своих выступлений Тони Блэр пронизательно заметил: «Мы представляем себе, насколько хрупкими являются наши границы, когда они сталкиваются с новыми вызовами современного мира»¹¹. Блэр и «новые лейбористы» предложили Великобритании своеобразную альтернативу в виде политики мультикультурализма, которая предполагала создание единой общности равных этносов, включающей «коренных британцев» и иммигрантов. Тем не менее, данное направление политики не привело к желаемому эффекту, усилив рост ксенофобии у коренного населения и внутреннюю дезинтеграцию¹².

В политической риторике «новых лейбористов» идет процесс сознательного размывания негативных оттенков слов, которые так или иначе связаны с проблемами устройства индивида в современном обществе. Например, новые лейбористы ввели в британский политический лексикон понятие «социальная эксклюзивность», заменяющее слово «бедность». Если «бедность» в своем основном значении – это низкий материальный достаток или его полное отсутствие, то «социальная эксклюзивность», имеющая более широкий спектр коннотаций, может ассоциироваться как с плохим материальным положением, так и с безработицей, а также расовой и половой дискриминацией. Понятие «социальная эксклюзивность» активно применялось в отчетах Европейского Сообщества для обозначения невозможности для граждан из бедных слоев получить необходимые материальные и культурные блага, достойное образование и социальный статус. Понятие «социальная эксклюзивность» стало обобщающим для негативных социально-экономических процессов, сопровождавших рост глобализации. Если ранее каждая социальная проблема была дифференцирована и могла стать предметом отдельного дискурса, то теперь все эти проблемы стали эквивалентными. На примере понятия «социальная эксклюзивность» можно наглядно увидеть, как изменилось соотношение «пространства опыта» и «горизонта ожидания». Лейбористское правительство решило сознательно изменить общественное мнение о бедности как социальном явлении. В сознании британцев «бедность» ассоциировалась в основном с ее крайними формами, которые были распространены за пределами Соединенного Королевства. Средства массовой информации редко рассматривали бедность как социальное явление, сосредотачивая внимание, в первую очередь, на демонстрации низкого уровня жизни

---

¹⁰ Федорова. 2009. С. 87.

¹¹ Blair. Leader's speech, Brighton. 2001.

¹² Федорова. 2009. С. 88.

отдельных людей, столкнувшихся с материальными трудностями. Понятие «социальная эксклюзивность» приобрело новый смысл по сравнению с «бедностью», потому что определяло ухудшение качества жизни не как социальное явление, а как глобальный процесс. Блэр указывал, что современная модель общественного устройства усложняется, и теперь социальные проблемы должны решаться комплексно, в контексте мирового опыта. Смягчение смысла понятия «социальной эксклюзивности» означает, что его «горизонт ожидания» имеет позитивную проекцию будущего. «Социальная эксклюзивность» представлена как проблема, которая может быть решена в ближайшей перспективе, в то время, как «бедность» является извечной составляющей классового общества на протяжении всей его истории. По мнению Н. Фэйрклоу сведение понятий «бедность», «безработица», «преступность» и т.п. к обобщающему термину «социальная эксклюзивность» приводит к тому, что между этими понятиями теряется причинно-следственная связь и упрощается их значение¹³.

В моральном дискурсе «нового лейборизма» чаще всего использует тема прав и обязанностей. Тони Блэр определяет её метафорический смысл, как «соглашение» между государством и индивидом, строящееся на уважении к интересам друг друга и обоюдной выгоде, подразумевающей процветание общества в целом. Обязанности государства, по мнению Блэра, заключаются в поддержании экономической стабильности и обеспечении низких налоговых ставок, помощи гражданам в получении работы и образования. В свою очередь, граждане обязаны воспользоваться возможностями, которое предоставляет государство для улучшения качества своей жизни, проявляя больше самостоятельности, чем требовалось от них ранее. На практике идея взаимовыгодного сотрудничества между государством и индивидом в период правления «новых лейбористов» нашла отражение в программе по сокращению безработицы «Новый Курс», которая не случайно была названа по аналогии с курсом американского президента Теодора Рузвельта в годы Великой Депрессии¹⁴.

Использование в политической риторике метафор «сделка» или «соглашение» указывает на то, что «новый лейборизм» начинает испытывать сильное тяготение к популизму. Эти метафоры были заимствованы из делового языка служащих компаний. По мнению Э. Рингмара, их использование политиками отражает современное представление о государстве как об одной из форм организации бизнеса¹⁵. Иерархические методы

---

¹³ Fairclough. 2006. P. 55.

¹⁴ Ibid. P. 39.

¹⁵ Ringmar. 2007. P. 131.

управления в европейских государствах, как и в корпорациях, в настоящее время сменились более демократичными. Граждане рассматриваются государством как равные партнеры, которые могут оказывать значительное влияние на формирование политики. Таким образом, можно говорить о том, что современные лейбористские идеологи продолжают развивать тему общественной солидарности, но её интерпретация рассматривается под другим углом зрения. Первоначально лейборизм оценивал общественную солидарность как сотрудничество внутри отдельных классов, которые отстаивали свои интересы. Данное обстоятельство было вызвано тем, что лейбористская партия была образована из Комитета рабочего представительства и долгое время сохраняла особые отношения с профсоюзами, которые влияли на принятие партийных решений. Существенный сдвиг в переосмыслении лейбористами понятия «общественной солидарности» произошел после Второй мировой войны, когда в массовом сознании избирателей была закреплена идея о «государстве всеобщего благосостояния», которое будет построено в ближайшем будущем. Оценивая послевоенную историю английского лейборизма, Тони Блэр считал, что главным успехом лейбористской партии был приход к власти в 1945 г. правительства Клементы Эттли, которое смогло решить актуальные социально-экономические проблемы. Лейбористам удалось воплотить в жизнь идеи социальной справедливости, вкладывая ресурсы в улучшение системы здравоохранения и образования, строительство доступного жилья, создание новых рабочих мест. «Это было правительство, которое в большинстве своем руководствовалось идеей национального возрождения, тесно сплоченное этой идеей, полностью готовое прийти к совместному решению», – писал Блэр¹⁶.

После прихода к власти «новых лейбористов» понятие «общественная солидарность» за достаточно короткий промежуток времени было заменено словом «сотрудничество», которое стало широко употребляться Тони Блэром, когда «новые лейбористы» рассчитывали на положительную позицию общественности к принятым ими законам или правительственным реформам. Слово «сотрудничество» стало выражать отношения между государством и отдельными группами граждан, а также между государственным и частным секторами экономики. Если говорить о практике применения этого слова в экономической сфере, то она остается достаточно противоречивой. С одной стороны, слово «сотрудничество» завуалировало экономические принципы, которые были заимствованы «новыми лейбористами» у консерваторов, в первую оче-

---

¹⁶ Blair. 1996. P. 5.

редь, приватизацию государственной собственности. С другой стороны, лейбористская партия использовала это слово и для описания собственных реформ, например, новой пенсионной программы и «частной финансовой инициативы», которая была создана для сбора денежных средств на строительство больниц и детских садов. Например, опубликованная лейбористской партией в декабре 1998 г. Зеленая книга вышла под заголовком: «Новый контракт по благосостоянию: партнерство по пенсионной программе». В ней особое внимание уделялось тому, что каждый гражданин сможет совместно с государством формировать свой будущий пенсионный фонд. Чтобы убедить граждан перейти на новую схему пенсионного обеспечения, правительство обещало, что каждый пенсионер будет иметь стабильный доход благодаря тесному сотрудничеству государства и частных компаний, которые будут совместно производить отчисления. Характерно, что в тексте этого закона часто употребляется ключевое слово «вместе»: оно встречается 161 раз, образуя такие словосочетания, как «работать вместе», «достигать вместе» или «получать вместе»¹⁷. Подобные словосочетания дают прямую отсылку к такой известной метафоре как «команда», которую политики заимствовали из спорта. Граждане выступают в роли участников единого коллектива и должны «играть в команде», чтобы добиться результата¹⁸.

Блэр, создавая ценности «нового лейборизма» сформулировал собственную интерпретацию понятия «социальная справедливость». Взгляды Блэра сформировались на работах известного шотландского философа и богослова Джона Макмюррея, в частности, на его книгах «Причина и эмоция» и «Условия свободы»¹⁹, в которых неоднократно подчеркивалось, что формирование личности, достижение социальной справедливости и рост благосостояния населения невозможен вне рамок сообщества. Макмюррей считал, что отношения внутри сообщества строятся не только на основе материальных ценностей, а человеческое предназначение заключается не только в служении общественному идеалу, но и в удовлетворении своих индивидуальных потребностей и амбиций, которые в данном случае не должны противопоставляться друг другу²⁰.

¹⁷ Fairclough. 2006. P. 128.

¹⁸ В их сознании закрепляется идея о том, что они вместе с правительством разрабатывают методы управления. Задачей тренера является подбор «игроков» и разработка тактики. В данном случае в качестве тренера выступает Блэр и лейбористская партия. Как пишет Э. Рингмар, хотя в спортивной команде имеют место консультации с игроками, она все же не является демократией. Ringmar. 2007. P. 127.

¹⁹ Blair. 2010. P. 81.

²⁰ Kirkpatrick. 2005. P. 54.

Согласно Тони Блэру, неоконсерватизм дискредитировал смысл понятия «социальная справедливость», так как обосновывал свою политику идеологией жесткого индивидуализма. Жизненные принципы, которые вошли в идеологию консерваторов в эпоху Маргарет Тэтчер, были схожи с протестантской этикой, подразумевавшей только прямую ответственность между Богом и человеком. Блэр писал: «Им не удалось посмотреть глубже на отношения между индивидом и сообществом. В этом и заключается главная причина, по которой я в большей степени стою на «левых», а не на «правых» позициях»²¹. Неоконсерваторы, проявлявшие большую склонность к либеральным ценностям, указывали, что индивид должен быть предоставлен самому себе и рассчитывать исключительно на собственные силы. Такая позиция должна была поддерживать в нём жизнестойкость и инициативу, одновременно препятствуя превращению государства в «дойную корову», которое своей помощью развращает гражданина. Блэр считал такой подход слишком категоричным: «Ошибка “новых правых” заключается в том, что они верят, что отсутствие сообщества означает наличие свободы. Цель заключается в том, чтобы отделить понятие “сообщество» от узкого смысла понятия “государство” и заставить его работать во благо нас всех»²².

Тони Блэр признавал, что ещё «старый лейборизм» ставил главной целью достижение социальной справедливости, но в то же время не призывал подавлять индивидуалистические устремления людей. В качестве примера он приводит высказывание Эттли: «...Цель социализма – дать большую свободу отдельному человеку»²³. В этом утверждении легко просматривается идеологическая преемственность «нового лейборизма» с традиционными партийными ценностями, его тесная связь с популярной послевоенной концепцией «государства всеобщего благосостояния». Блэр неоднократно заявлял, что смысл партийной модернизации состоит не в том, чтобы отказаться от исторического прошлого лейборизма, а чтобы переосмыслить с учетом современных политических условий его главную цель – достижение социальной справедливости. В одном из своих выступлений Тони Блэр сказал следующее: «Новое «государство всеобщего благосостояния» должно вдохновлять на работу, а не на иждивенчество. Мы даем возможности молодежи и безработным»²⁴.

Важной проблемой лейбористской партии в послевоенный период Блэр считал то обстоятельство, что она отказалась от своего обещания

---

²¹ Blair. 1996. P. 58.

²² Blair. 2010. P. 62.

²³ Blair. 2008. P. 8.

²⁴ Blair. Leader's speech, Brighton. 1997.

поддерживать индивидуализм граждан, который является главным фактором общественного развития. По его мнению, государство должно предоставить отдельному человеку возможность реализовать в полной мере свой потенциал, помочь ему преодолеть ограничения, которые вызваны бедностью, плохой системой образования и здравоохранения, проблемами с жильем и бытовыми условиями²⁵.

Особая сложность состояла в том, что «старый лейборизм» не был готов выйти за свои рамки, лейбористские лидеры опасались реформирования партийной структуры и устава, поскольку оно могло ущемлять интересы рабочего класса²⁶. Тони Блэр отмечал, что со временем определение термина «рабочий класс» существенно изменилось и стало отражать современную ситуацию в Великобритании. Проблема лейбористской партии, по мнению Блэра, заключалась в том, что многие теоретики не понимали, что «рабочий класс», прежде всего, стремится стать «средним классом». Они стремились к достижению равенства в доходах различных классов, в то время, когда следовало задумываться о равных возможностях для всех слоев населения²⁷. Среди партийных активистов и членов профсоюзов преобладало представление о «рабочем классе» как о единой группе людей с определенным уровнем дохода и определенным типом работы, которое в целом было характерно для левых взглядов. По мнению Блэра, такой подход устарел и был неприемлем, так как в современных условиях «рабочий класс» не должен рассматриваться как единая гомогенная группа²⁸.

Блэр определял «социальную справедливость» как предоставление каждому индивиду возможности работать, преумножать свое благосостояние, развивать свой потенциал и приносить благо обществу, что могло выражаться в качестве активной гражданской позиции, меценатской и волонтерской деятельности. Он неоднократно заявлял, что главная цель его социальной политики – строительство нового «государства всеобщего благосостояния», которое сократит безработицу, обеспечит справедливое перераспределение богатств, возьмет на себя помощь социально незащищенным слоям населения, «которое будет соответствовать XXI веку, обеспечит безопасность и предоставит возможности всем гражданам»²⁹.

В целом, можно сделать вывод, что «новый лейборизм» использовал различные речевые приемы для привлечения широкой аудитории и

---

²⁵ Blair. 2010. P. 91.

²⁶ Blair. 2008. P. 10.

²⁷ Blair. 2010. P. 49.

²⁸ Ibid. P. 53.

²⁹ Blair. We'll build a Welfare State for the 21st century.

достижения максимального эффекта убеждения слушателей. Несмотря на то, что в выступлениях Тони Блэра прослеживается оттенок популизма, нельзя обвинить его в отсутствии оригинальности. «Новый лейборизм» находился в поисках политической идентичности и постепенно формировал собственные ценности, которые вобрали в себя идеи традиционного лейборизма, христианского и этического социализма, неолиберализма. Политическая риторика «нового лейборизма» опиралась на стройную систему понятий-образов, которые оказывали влияние на восприятие информации и формировали общественное мнение в русле поддержки внутриполитического курса правительства.

БИБЛИОГРАФИЯ

- Blair T.* A Journey: My political life. Canada: Knopf Publishing Group, 2010. 725 p.
- Idem.* Let us face the future. London: Fabian Society, 2008. 16 p.
- Idem.* New Britain: My vision of a young country. London: Fourth Estate, 1996. 352 p.
- Idem.* Speech to the Global Ethics Foundation, Tübingen University, 2000. <http://www.britishpoliticalspeech.org/speech-archive.htm?speech=334>.
- Idem.* General election victory speech, 1997. <http://www.britishpoliticalspeech.org/speech-archive.htm?speech=222>.
- Idem.* Leader's speech, Brighton 1997. <http://www.britishpoliticalspeech.org/speech-archive.htm?speech=203>.
- Idem.* Leader's speech, Brighton 2001. <http://www.britishpoliticalspeech.org/speech-archive.htm?speech=186>.
- Blair:* «We'll build a Welfare State for the 21st century» // <http://www.independent.co.uk/news/blair-well-build-a-welfare-state-for-the-21st-century-1138878.html>.
- Громыко А.А.* Конец идеологии или контуры новой «большой идеи»? // Доклад на круглом столе "Политическая мысль Великобритании", 15 апреля 2002 года. <http://www.gromyko.ru/Russian/Brit/brit4.htm>.
- Федорова Д. Н.* Englishness vs. Britishness или поиски национальной идентичности в Британии в 1990-х гг. // Уральский Исторический Вестник № 4 (25), Екатеринбург, 2009. С. 87–95.
- Geschichtliche Grundbegriffe: Historisches Lexikon zur politisch sozialen Sprache in Deutschland / Hg. O. Brunner, W. Conze, R. Koselleck.* Bd. 1-8. Stuttgart: Klett-Cotta, 1972-1997.
- Fairclough N.* New Labour, new language. London, New York: Routledge, 2006. 192 p.
- Kirkpatrick F.* John Macmurray: Community beyond political philosophy. Oxford: Rowman & Littlefield Publishers, 2005. 182 p.
- Moosmuller S.* Phonological variations in parliamentary discussions // Language, power and ideology in political discourse. Ed. R. Wodak. Amsterdam: John Benjamins Publishing Company, 1989. P. 165–180.
- Ringmar E.* The power of metaphor: consent, dissent and revolution // Discursive constructions of identity in European politics. N.Y.: Palgrave Macmillan, 2007. P. 119–136.
- White S.* The Ambiguities of the Third Way // New Labour. The progressive future? Ed. S. White. New York: Palgrave Macmillan, 2001. P. 3–17.
- Охошин Олег Валерьевич**, аспирант кафедры всеобщей истории Российского государственного гуманитарного университета (РГГУ); ohoshin89@gmail.com.